Чжу Цзы Лонг поднял бинокль и увидел этот эффект, а его серьезное лицо наконец-то улыбнулось.

В "Wubi Zhi" было сказано: "Птичьи пушки: только Лу Ми Чонг был самым дальним и самым ядовитым".

Специалисты в более поздние времена восстанавливали и тестировали Ромео-Чонг, и он действительно может стрелять на 600 метров из гранулированного пороха, а его точность и бронебойная способность даже лучше, чем у обычных птичьих пушек.

Конечно, фактический эффект на разных расстояниях также зависел от брони, которую носил противник.

Стрелки перед батальоном Yongwei использовали кремниевые пушки, которые на самом деле были Daming версией саморожденных цыганских пушек, с добавлением бумажного цилиндра с фиксированным порохом, и их мощность была выше, чем у предыдущих цыганских пушек.

Даже на расстоянии сотни шагов, кремневое копье пробивало только один или два слоя брони, причиняя сильную боль человеческому телу и даже ломая кости и внутренние органы, поэтому восстановиться за короткий промежуток времени после выстрела было абсолютно невозможно.

Более того, лошади носили только слой хлопчатобумажных или тканевых доспехов, которые не могли быть защищены вообще, так что даже если они не могли никого убить, удары лошади также могли нанести тяжелый удар по армии Цин.

После первого тура мушкетного огня он возместил сотни маньчжурской и монгольской кавалерии, а еще много лошадей было расстреляно и упало на землю болезненными криками, борясь с цинскими солдатами на спине и будучи растоптано во плоти кавалерией позади них.

Месть передней кавалерии сорвала многие из задней кавалерии, блокируя путь задней кавалерии и замедляя заднюю кавалерию.

Это было похоже на то, как молодой человек катается на своей лошади в спортивной машине, просто наступая на акселератор для старта, и прежде чем он смог попасть на третью передачу, перед ним выпрыгнул фарфоровый вельможа, и его закрутили.

Тантай был немного встревожен, когда увидел ситуацию, но в конце концов он был человеком с двумя умами.

Он нажал на рану одной рукой и маневрировал своей лошадью с другой, едва избежав нескольких павших солдат Цин, крича: "Великий Цин воинов, заряжай! ...А!"

До того, как слова затихли, все, что я слышал, было "Пуф!" Свинцовая пуля попала ему в рот и вылетела из затылка, и Тантай почувствовал, как будто его горло чем-то забито, а голова почернела. Потом весь человек дважды покачивался на лошади и упал головой вниз.

Огневая мощь батальона "Ёнвэй" была настолько плотной, что даже если первый выстрел не был произведён, под последующие выстрелы всегда попадали пули.

Батальон "Ёнвэй" продолжал стрелять мушкетерами подряд после ряда поворотов, и по мере того, как кавалерия Цин ударяла ближе, мушкеты становились еще мощнее, и один выстрел проходил прямо через три слоя тяжелой брони безо всякой двусмысленности.

После того, как отважный гвардейский батальон применил пули с фиксированной бумажной гильзой, частота мушкетного огня также значительно возросла, и практически каждый в батальоне смог выстрелить четыре-пять выстрелов в течение минуты, а некоторые быстродействующие артиллеристы смогли выстрелить даже семь выстрелов.

Многие солдаты Цин уже были на взводе, партия уже потеряла сотни кавалеристов, и эта потеря еще больше увеличивалась.

Пуля, используемая мушкетерами батальона Ёнвэй, была свинцовой, а не стальным шариком, и хотя стальные шарики были сильно пробивающими, они были гораздо менее смертельны, чем свинцовые пули.

Свинцовая пуля, движущаяся с большой скоростью, при попадании в плоть деформируется и кувыркается, вызывая увеличение площади полости, и такое ранение быстро попадает в воздух, вызывая брызги крови.

Ранение может быть одно, или свинцовая пуля может поразить кость и разбросать, представляя множественные раны, в этой среде и медицинских условиях поздней династии Мин, до тех пор, пока свинцовая пуля попала в основной может отказаться от лечения.

Согласно плану армии Цин, несмотря на использование пушек армией Мин, у них не было бы больших шансов стрелять на глазах у собственной железной кавалерии.

Несмотря на то, что вначале они нанесли бы несколько ударов, их собственная железная кавалерия все равно убила бы армию Мин с опустошительным натиском. Армия Мин была разбита на куски. Когда пехота подошла сзади, было легко убрать беспорядок.

В прошлом армия Цин в основном следовала этой схеме против армии Мин, и ее неоднократно судили.

Но сегодня огневая мощь армии Мин не только мощная, как будто никогда не заканчивающаяся, раунд ударов, армия Цин чувствует себя не в своей тарелке, чтобы выстроиться в линию, чтобы быть подстреленным.

Под ожесточёнными ударами мушкетёров батальона Юнвэй солдаты Цин продолжали падать с лошадей, а также несколько белых бронированных солдат, Ниу Лу Чжанцзин, также были убиты случайной стрельбой батальона Юнвэй.

Кавалерия Цин в этот период все еще была чрезвычайно сильной в бою, и, несмотря на тяжелые удары со стороны батальона Ёнвэй и потерю командования, оставшиеся солдаты Цин не были направлены.

Под командованием их соответствующего Niu Lu Zhangjing все еще боролись, чтобы запустить заряд в позиции батальона Yongwei, надеясь использовать их преимущество ближнего боя.

Тем не менее, в глазах Чжу Цзы Длинный, это ничем не отличалось от отправки его на смерть. По мере приближения железной кавалерии армии Цин, как и позиции батальона Ёнвэй, они получали еще более сильные удары.

Особенно после вступления в течение шестидесяти шагов, два и три слоя брони больше не могли защитить тела солдат Цин, и до тех пор, пока они были поражены снарядами огненной пушки, они почти неизменно проникают через тяжелую броню и попадают прямо в плоть.

"Отпустите стрелки!" Когда армия Цин приблизилась к шестидесяти шагам, Циньская армия записала приказ Чжан Цзина.

Оставшиеся от одной до двухсот цинских кавалеристов рискнули попасть в катапультирующий огонь, согнув лук и стрелы на лошади, и открыли огонь по батальону Ёнвэй.

А затем фронт батальона Yongwei внезапно воздвигнул ряд пятисторонний тигровый щит, тигровый щит четыре фута высотой, три точки толщиной, один фут семь дюймов шириной, поверхность щита маскируется сырой воловьей шкуры, окрашенные с узором тигра.

На вершине щита были перевернутые треугольные вырезы, прибитые наклейками, и один за другим из вырезов торчали мушкеты, нацеленные на кавалерию армии Цин, которая готовилась броситься к ним.

Когда началась атака кавалерии Цин, солдаты щита уже были на позиции, расплющив щиты с тигровой головой и опустившись на полуколени, щиты с тигровой головой, хотя и не очень тяжелые, смогли выдержать удар кавалерии в поле.

Когда кавалерия Цин вошла в него в шестидесяти шагах, солдат щита держал щит с тигровой головой на полуколенях, а мушкетеры позади него надевали мушкеты на вырезы в верхней части щита не только для того, чтобы расстрелять вражеских солдат, но и для адекватной защиты себя.

Что касается глав мушкетёров, то они, естественно, были защищены стандартными восемью шлемами армии Мин, так что луки и стрелы армии Цин были почти полностью безвредны для мушкетёров батальона Йонгвэй.

Только несколько кавалеристов из Цин, стрелявших из лука олимпийского уровня, попали в нескольких мушкетеров батальона Ёнвэй, а те, кого ударили, все еще цеплялись за зубы.

Но в этом случае только последний взвод мог продолжить атаку, оставшиеся два первых ряда не могли больше вести огонь, так как их щиты блокировали их вид.

В средней армии Чжу Цзы-Лун стоял на небольшом холме на высокой лошади, всегда понимая ситуацию битвы, и видел, как кавалерия Цин продвигалась вперед на пятьдесят шагов. Отдай приказ: "Разделяй и властвуй!"

Буквально на его стороне был занят выстрелом в рог, подав сигнал первым двум взводам мушкетеров разойтись на двух крыльях и маршировать вперед, стреляя по движению кавалерии Цин в середине в форме стрелы.

Потому что фронт батальона Йонгвэй потянули мушкетеры длиннее, более трехсот метров, а ширина ударной поверхности кавалерии Цин лишь менее двухсот метров, так что достаточно, чтобы два взвода мушкетеров с двух крыльев вперед, три взвода мушкетеров представляют трехстороннюю ситуацию удара.

Некоторые кавалеристы бросились и на оба крыла, но трагически обнаружили, что за двумя крыльями мушкетёров сидела кавалерия армии Мин на лошадях, руки тоже с мушкетами холодно стреляли в них.

Воздух наполнялся удушливым запахом серы, который прикрывал густой запах крови впереди.

□□□□□□□□*.

Спасибо книгоиздателям, которые оставили некоторые предложения в разделе "Сказать или прокомментировать".

Я не уверен, как сильно я хотел бы тебя видеть, но я не уверен, как сильно я хотел бы тебя видеть.

Главный герой - кронпринц, в третий раз, когда Маньчжоу вошли в границу, они сражались вокруг города Пекина, так же, как дьяволы на великой зачистке, главный герой не сражается. Мы все еще должны бороться с этими идиотами за власть в суде? Или безопасно ли заниматься технологическими инновациями и экономическими проектами в Пекине? Я все равно не смогла.

Мне тоже не нравится слишком много длинноволновых сцен войны, но предпосылка железнокровной политики героя - иметь верную и могущественную армию, которая не просто выходит из воздуха, но и отполирована войной.

Сцены ранней войны в книге не так уж и много, только несколько, за исключением первых двух или трёх, написанных с некоторыми подробностями, после того, как описание будет меньше.

Особенно на средней и поздней стадиях, главный герой, за исключением нескольких имперских экспедиций, в основном управляет страной, спасая Мин с идеологической и экономической точки зрения, война оставлена воевать нескольким генералам.

Пожалуйста, будьте уверены, что он не будет написан исключительно как военный роман.

http://tl.rulate.ru/book/41393/913849